

САША
НЕКРАСОВА

В ТОЧКЕ
КИПЕНИЯ

INSPIRIA

Москва

САША
НЕКРАСОВА

В ТОЧКЕ
КИПЕНИЯ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н48

В коллаже на обложке использована фотография:
© Jacob Lund / Shutterstock.com / FOTODOM;
В оформлении форзаца использована иллюстрация:
© T.Thinnapat / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com /
FOTODOM

Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Некрасова, Саша.
Н48 В точке кипения / Саша Некрасова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-211360-4

Экологическое правосудие стало возможно. И, казалось бы, Земля может вздохнуть спокойно: люди наконец-то осознали свою роль в восстановлении природного баланса, переработка отходов становится нормой, а не блажью меньшинства. Но точка невозврата пройдена, и климатическая катастрофа вот-вот нарушит хрупкое равновесие. Сначала незаметно, исподволь загоняя людей в ловушку мнимой безопасности.

Роман вбирает в себя множество точек зрения, дает надежду одним и ввергает в отчаяние других. Но катастрофа становится реальностью, и все, что нам остается, — это жить в ее условиях.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211360-4

© Некрасова С., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Пока город бился в майской лихорадке, Регина мечтала принять холодный душ. Но кто-то открыл окно в спальне, и жаркий утренний воздух ворвался в комнату залпом дыма, газа и химического аромата ванильной глазури из булочной на первом этаже. Регина одним рывком захлопнула ставни и ощутила, как между лопаток поползла капелька пота. Хотела позвать старшего, чтобы отругать, прикрикнуть, но в горле пересохло. Да и сил не было. Зафиксировав створку с помощью металлического блокиратора, она молча отправилась в ванную.

Собрав длинные светлые волосы в небрежный пучок и украдкой оценив в зеркале свою обнаженную фигуру, Регина встала под душ. Отражение никогда ее не растроивало, она следила за собой: занималась спортом и использовала весь доступный арсенал косметологии. Может быть, Регина уже была не слишком молода, но в любом случае делала все, что от нее зависело. По крайней мере, до недавнего времени она думала именно так. Наслаждаясь тем, как прохладная вода смывает с кожи лип-

кую испарину, Регина рассеянно смотрела в окно, перебирая в голове список дел на сегодня. Отвезти Максима в школу, провести встречу по новому клиенту, подготовиться к заседанию, бюджет согласовать, а еще в обед ей зачем-то поставили собеседование с очередным младшим юристом. И не забыть бы вечером про школьное собрание, опять не получится вместе поужинать... А все же, подумала вдруг Регина, давно не случалось такого жаркого мая.

Внезапно поток воды из душевой лейки прекратился, и Регина громко выругалась. На бедре еще оставалась мыльная пена от ароматного геля. Обернув полотенце вокруг груди и пару раз для верности крутанув вентили на смесителе, она вылетела из ванной, чуть не врезавшись в мужа.

— Воды нет! — предупредила она Тему, вложив в эти слова весь свой гнев.

Хотя нет, не весь. Механическим движением Регина набрала заветный код на панели в коридоре, и вежливый голос робота-оператора не заставил себя ждать:

— Администратор Анастасия, я вас слушаю.

— Квартира девятнадцать. У нас нет воды.

— Приняла ваше обращение, пожалуйста, ожидайте.

Из динамика послышалась незамысловатая мелодия. Спустя несколько секунд голос вернулся.

— К сожалению, это техническая проблема, но мы уже делаем все возможное, чтобы ее решить. Пожалуйста, ожидайте.

— Вы издеваетесь?! — возмутилась Регина. — Мне надо на работу!

— Я сожалею, что вам пришлось с этим столкнуться. Давайте я вернусь к вам сразу же, как только напор восстановится.

— Я плачу самый высокий тариф в городе! И за эти деньги даже не могу помыться!

— Я сожалею, что вам пришлось...

— Я вас засужу! — отрезала Регина и сбросила вызов.

Очень сильно хотелось пить. Сердцебиение участилось, а ведь она еще даже не пила кофе.

— Идем завтракать, — неуверенно позвал Тема.

За его спиной Максим и Глеб с опаской наблюдали мамин гнев.

— Минуту, — согласилась она.

У нее ушло не больше четверти часа, чтобы привести себя в порядок и обтереться влажными салфетками, но утренний инцидент оставил ощущение тревожного предчувствия. Неужели все эти разговоры — правда? Все, чем ее пугал Матвей? Мол, климат окончательно сошел с ума и следующего дождя этот город не переживет. Не может этого быть.

Последние двадцать лет своей жизни Регина посвятила самозащите. Работая по двенадцать часов в день, учредив свою фирму и став самым известным экологическим юристом в России, она выстроила непроницаемую стену, до недавних пор защищавшую ее и семью от любых проблем извне. Дорогая вода? Регина могла себе позволить чистой-

шую питьевую воду. Квоты на водоотведение? Регина жила в престижном районе, где допускались самые высокие объемы потребления воды, и ни разу не исчерпала положенный максимум. Продукты, содержащие токсины и пластик? Регина покупала самые дорогие фермерские овощи, предварительно тестируя каждую партию специальным датчиком. Жара и грязный воздух? За климат в ее квартире давно отвечали мощнейшие кондиционеры последнего поколения — с функциями ионизации и обеззараживания воздуха. А перед выходом на улицу Регина обязательно сверялась с показателями приложения «Экотрекер» (спасибо Матвею за его создание) и оставалась работать из дома, если состав атмосферы или солнечная активность казались ей подозрительными. Поэтому такие мелочи, как сегодняшняя осечка с душем, выводили ее из себя. Регина ненавидела ограничения и воспринимала любое покушение на свой привычный образ жизни как акт агрессии.

Хорошо, что Тема оказался совсем не таким. Слово «агрессия» было несовместимо с его характером, голосом, взглядом. Из них двоих он был тем, кто отвечал за прочный бытовой фундамент семейной жизни. Домашняя работа девятилетнего Максима, капризы Глеба, переживающего кризис двух лет, общение с домашним персоналом, ведение бюджета, планирование отдыха — Тема умело сглаживал все углы, и Регина с досадой осознавала, что не нашла бы более терпеливого и подходящего ей спутника жизни. Каким бы сексуальным и успешным ни ка-

заялся Матвей, ему ни за что не вписаться в сложную мозаику ее существования.

Когда она привела себя в порядок и пришла на кухню, на столе уже остывал желтый кругляш огромного омлета. Максим сосредоточенно ковырялся в тарелке, с трудом накалывая зеленый горошек на вилку. Тема уговаривал Глеба съесть еще ложку каши, но, увидев Регину, отвлекся и нажал кнопку кофемашины. Кухня наполнилась шумом аппарата и запахом кофе, аккуратно стекающего в маленькую чашечку. От внимания Регины не ускользнул мешок с неподготовленным мусором около раковины.

— Проследи, чтобы сегодня она его перебрала, — сказала Регина мужу.

В обязанности уборщицы входило готовить отходы к утилизации: промывать и компактно складывать. После того как на мусорных полигонах появились автоматические сортировочные центры, разделять мусор самостоятельно больше не требовалось, но его все так же нужно было отмывать от остатков пищи и наклеек, чтобы избежать высоких штрафов. К счастью, Регина могла себе позволить не заниматься этим самостоятельно.

— Не надо так переживать, — сказал Тема, когда она принялась за омлет. — Это всего лишь душ. Починят, и все.

— А если нет? — Регина не хотела, чтобы в ее голосе прозвучал вызов, но так получилось само собой.

Вот бы Тема переубедил ее и отвлек от тревожных мыслей.

— В каком смысле?

— Если это начало конца? Жара, перебои с водой, смог, пожары...

— Это каждое лето случается, зай. И жара, и смог.

Но Регина была первоклассным юристом, поэтому такого уровня аргументы ее не устраивали, — пусть и звучали не в зале суда, а на кухне, задолго до начала рабочего дня.

— Все бывает в последний раз. Это может быть ловушкой... Думать, что вот так все и обойдется, — заключила она, сделав глоток.

Кофе обжег горло, и, смакуя горечь, Регина вспомнила, что хотела воды. Тем временем Глебу надоели и каша, и отцовские уловки: его личико исказила гримаса.

— Что ты предлагаешь? — спросил Тема, расстегивая ремешки и высвобождая сына из стульчика.

— Может, купим билет и улетим?

— Ты знаешь, что мой отец может не пережить полет. Ради чего подвергать его такому риску?

— А как ты планируешь защищать наших детей здесь?

Словно отзываясь на слова Регины, Глеб закричал, недовольный тем, как долго отец возится с ремешками кресла. Тема глубоко вздохнул, глядя на жену с какой-то нежной жалостью, словно она была тяжелобольным человеком во власти ментального расстройства.

— Защищать от чего?

Регину передернуло из-за такого пугающего равнодушия.

— Ты не слышал новостей, предупреждений? О ливне, который придет и смоеет к чертям весь этот город?

— Тс-с, ты что! — прошипел Тема, кивнув в сторону старшего сына и опустив Глеба на ковер.

Максим почти справился с омлетом и подозрительно медленно потягивал апельсиновый сок. Регина понизила голос.

— Нельзя жить в вакууме, Артем! Вчера предупреждения, сегодня эта проблема с водой. У меня плохое предчувствие.

— Ты просто очень устала, — попытался он свернуть дискуссию. — Максик, иди бери рюкзак, сейчас поедете в школу.

Максим соскользнул со стула с покорностью, удивившей родителей.

— Тебе бы пошло на пользу пожить реальной жизнью, — фыркнула Регина, убедившись, что Максим скрылся в своей комнате, а Глеб увлекся ножкой стола. — Живешь как в теплице и думаешь, что так будет всегда.

— Воспитывать двоих детей практически одному — думаешь, это легко? — подчеркнуто спокойно ответил Тема, сделав усилие, чтобы не выдать, как глубоко его задело замечание жены.

— Ах, извини, я совсем забыла, как ты разрываешься. Тебе же, наверное, приходится делать все самому, без няни и без помощников? Может быть, ты еще и убираешь дом? А может быть, впахиваешь сутками? Выступаешь в судах и прогибаешься перед гребаными клиентами? — Внутри Регины разгорал-

САША НЕКРАСОВА

ся огонь — подобно тому, о котором она вчера слышала в новостях.

Но Артем ничего не успел ответить: в этот момент Глеб поскользнулся и ударился лбом о холодильник. Звук детского плача оказался оглушительнее родительской ссоры. Взяв за руку Максима и готовясь к выходу, Регина открыла приложение. Сверяться с ним было необходимо, даже несмотря на специальные промышленные фильтры: муниципальные власти установили их по всему городу, чтобы контролировать уровень летучих органических соединений в атмосфере. «Уровень чистоты воздуха допустимый», — выдал гаджет, сопроводив свое заключение желтым смайликом — с прямой, ничего не выражающей линией вместо рта.

ГЛАВА 2

В квартире Веры Петровны телевизор работал всегда. Он был как полноценный член семьи, только лучше. Ведь что семья? Это просто слово: семьи у Веры Петровны давно уже как будто бы не было. Дочь Лена уехала учиться на кого-то в Санкт-Петербурге, в большом городе. Муж ушел. Осталась только Вера и маленький, поздний сын Гриша. Последняя отчаянная попытка сохранить то, что еще уцелело от семьи. В общем, телевизор оказался даже надежнее людей. Пока Лена не звонила, пока младший только требовал и требовал, телевизор разговаривал с Верой Петровной без выходных и больничных, почти бесплатно.

Чаще всего Вера Петровна смотрела по телевизору сериалы или старое кино. Ну не черно-белое, конечно, а то, околокوفيدных времен. Большинство картин она знала наизусть и пересматривала не по разу. Простые сюжеты успокаивали, убаюкивали, даже вроде бы давление лечили. Хотя концовки некоторых фильмов, несмотря на заранее известный финал, по-прежнему заставляли Веру Петровну всплакнуть.

Из-за этого ее карие глаза опухали и краснели. Она промокивала веки салфеткой, глядя в зеркало, и чувствовала досаду каждый раз, когда тушь размазывалась и некрасиво заполняла мелкие морщинки. Ей тогда казалось, что всего за час она постарела и стала еще полнее, — и вот она плачет дальше, но уже не из-за фильма. Но, несмотря ни на что, Вера Петровна была не в обиде на любимые сентиментальные истории: она еще не раз включит их снова. В конце концов, каждый из этих актеров ей стал уже как родственник. Может быть, поэтому новые фильмы Вера Петровна не слишком любила — в них они либо состарились, либо и вовсе не снимались, потому что умерли, а на их место пришли молодые. Чаще всего без всякого таланта.

Новости Вера Петровна всегда переключала. Варианта три: либо врут, либо ничего не понятно, либо все понятно и хорошо, но Вера Петровна почему-то в это не верила. Однако сегодня она выбрала местный новостной канал. На экране бушевал огонь и черный дым поднимался к небу грязно-бурым уродливым облаком.

«В этом году площадь лесных пожаров составляет рекордные восемь миллионов гектаров, что на десять процентов больше, чем в прошлом году. За последнюю неделю ликвидировано больше двух тысяч возгораний, но скорость распространения огня на данный момент превышает возможности...»

Вера Петровна не привыкла долго смотреть на экран — как правило, параллельно она готовила или играла с Гришей. Но внезапное упоминание родного